

Однажды мой адвокат позвонил мне, чтобы сообщить, что у нас не будет иного выбора, кроме как приступить к судебному разбирательству. Внесудебное урегулирование было невозможно, и клиент поручил агентству Стилфорда продолжить и не пожалеть средств, чтобы довести этот вопрос до «успешного решения»!

Мне сообщили, что мой суд присяжных будет полностью публичным. Зрители будут допущены в зал суда, и суд также может быть показан по телевидению. Средства массовой информации сумели запечатлеть меня в моей теннисной одежде: коротких шортах и майке с обнажённым животом. Эти фотографии были опубликованы вместе с уведомлением о судебном разбирательстве против меня. В некоторых новостях указывалось, что суд может оказаться довольно унижительным для меня. В результате было больше потенциальных зрителей, чем мог вместить зал суда. Судебный пристав позволил им прийти в порядке очереди. Затем он сообщил тем, кто ещё не вошёл, что они могут посмотреть процесс по телевизору с замкнутым контуром в холле.

Большинство зрителей были мужчинами, но были также и некоторые женщины, с которыми у меня были конфликты на моём прежнем месте работы. Они, казалось, испытывали особый восторг от моего нынешнего затруднительного положения. Я почувствовала, что моя грудная клетка сжалась, когда я заметила мистера Стилфорда, который сидел за столом истца вместе с адвокатом истца, что был так своеволен с моим телом во время «экзаменационной проверки кредитора».

Потом я увидела то, что заставило мою кровь заledenеть. Мистер Дженкинс, мой бывший работодатель, был там, в третьем ряду! Его присутствие здесь сегодня было особенно унижительным, потому что именно он заставил меня оказаться в таком положении, опорочив сексуально, уволив, а затем внеся в чёрный список, чтобы я не могла найти другую работу. Очевидно, он пришёл злорадствовать. Я чувствовала, что он и другие смотрели на меня. Мой адвокат спросил меня, есть ли у меня какие-либо впечатления относительно зрителей.

— Думаю, женщины здесь хотели бы, чтобы меня поставили на колени, а мужчины пришли поглазеть на меня и представить, каково это – оказаться в моих штанах! — мой адвокат только рассмеялся и указал, что имел схожее предположение.

После фразы «Встать, суд идёт!» и входа самого судьи, Альфреда П. Морлока, судебный процесс начался. Судья продолжил своё злое обращение.

— Третий окружной суд штата Нью-Йорк в настоящее время находится на рассмотрении. Сегодня мы находимся здесь по делу о порабощении, поданном корпорацией, известной как Richmond SlendaBond Enterprises (Ричмонд СлендаБонд Энтерпрайз), против предполагаемого должника, указанного в петиции как Стефани Гленн. Прямо сейчас адвокаты противоборствующих сторон идентифицируют себя для протокола.

— Роджер Ванденберг для истца, ваша честь.

— Майкл Грин для обвиняемой, ваша честь.

— Прежде чем продолжить, я хочу убедиться, что обвиняемая присутствует. Пожалуйста, встаньте и представьтесь для протокола.

Я встала и дала своё имя и адрес. Когда я это сделала, то заметила, что одна из телекамер повернулась ко мне, а затем увидела себя на большом экране. Приглушенный шум был слышен из галереи. Я продолжала стоять.

— Вы можете сесть, мисс Гленн. Суд разрешит допросить и не допустить к делу любого присяжного, который морально выступает против наших законов о порабощении.

Суд приступил составлять список присяжных. Гораздо больше женщин, чем мужчин, возражали против морали порабощения. В конце концов я обнаружила, что список присяжных состоял из девяти мужчин и трёх женщин.

— Адвокат истца и обвиняемой присутствуют, присяжные определены и все заинтересованные стороны присутствуют, давайте продолжим.

Адвокат истца сделал своё вступительное заявление.

— Мы покажем, что обвиняемая является неплатежеспособной; что она должна истцу более десяти тысяч долларов; что истец теперь является её единственным кредитором. Далее мы покажем, что она заявила под присягой во время экспертизы своего кредитора о том, что она безработная и не имеет непосредственных или прогнозируемых перспектив для получения оплачиваемой работы. Мы также покажем, что провели исследование влияния семьи, как того требует закон, чтобы установить, что у неё нет ни супруга, ни детей, ни стареющего родителя, чьё благосостояние может зависеть от её свободы. Наконец мы покажем, что она имеет для истца гораздо большую ценность, чем человеческая собственность, которую она когда-либо имела бы, оставшись свободной. (Прим. п.: каво, так она в любом случае будет иметь для истца большую ценность, когда принадлежит ему, чем когда свободна. Как тяжело быть умным_(__)/').

Теперь адвокат истца начал излагать своё дело. В первую очередь он позвонил Моргану Ричмонду.

— Мистер Ричмонд, вы президент компании Richmond SlendaBond (Ричмонд СлендаБонд). Это верно?

— Да.

— Мистер Ричмонд, не могли бы вы сказать суду, какова природа бизнеса вашей компании?

— Когда были приняты законы о порабощении, я решил, что было бы весьма выгодно приобретать неплатежеспособных должников и продавать их другим заинтересованным лицам. Затем я основал фирму, призванную обеспечивать порабощение определённых должников посредством судебного процесса. Мы достигли этого с помощью фирм, которые занимаются разведкой для нас. Сначала мы скупаем весь долг цели, и когда мы добиваемся успеха в нашем судебном процессе, то фактически приобретаем право собственности на человека, обучаем его до соответствующего уровня рабских навыков и послушания, а затем продаём. Конечно, мы стараемся покупать дёшево и продавать дорого, чтобы получить прибыль.

— Ваша фирма работает только с женщинами-рабынями?

— Отнюдь. Мы не ориентируемся на пол при порабощении.

— Пожалуйста, скажите нам, почему вы назвали фирму «Richmond SlendaBond», если не секрет, сэр?

— Я выбрал это название, потому что мы решили специализироваться на ознакомлении только стройных должников с рабской жизнью. Отчасти это зависело от моих собственных вкусов и предпочтений, а также потому, что я подсознательно чувствовал прибыльность этой рыночной

ниши.

— Спасибо, мистер Ричмонд. Свидетель ваш, — мой адвокат встал, чтобы начать перекрестный допрос.

— Мистер Ричмонд, поскольку вы заявили, что порабощаете только стройных должников, правильно ли было бы сделать вывод, что использование ваших рабов в основном носит сексуальный характер?

— Да, так и есть.

— Тогда расскажите нам, как вы продаёте сексуальность своих рабов?

— У нас есть дочернее предприятие под названием «Skelly Girls» (Скелли Гэлс/Стройные девочки). Это общенациональная служба проституции, обслуживающая бизнесменов. Но не все наши рабы продаются таким образом. Мы также обслуживаем желания состоятельных людей, которые хотят напрямую купить раба у нас или арендовать одного на срок, возможно, чтобы тот служил домашним слугой с сексуальными обязанностями в том числе.

— Будет ли у вас намерение, мистер Ричмонд, если вы преуспеете в этом процессе, использовать обвиняемую в вашей общенациональной службе проституции? Или вы сдадите её в аренду частному клиенту?

— Возражение, ваша честь! Мистер Ричмонд не обязан заявлять, что он намерен сделать с мисс Гленн! — адвокат истца поднялся на ноги.

— Возражение принято! (Прим. п.: вообще-то данный вопрос касается темы суда, так что судья не имел права подтверждать это возражение. Ясна, суд куплен или автор просто не соизволил разобраться лучше в теме).

— А как насчёт вас, сэр? Вы лично используете своих рабов в сексуальном отношении? Вы бы лично изнасиловали мисс Гленн?

— Возражение, ваша честь! Личная сексуальная жизнь мистера Ричмонда не имеет отношения к этому процессу! (Прим. п.: вот это уже имеет право).

— Возражение принято! Продолжайте, сторона защиты!

— У меня больше нет вопросов к этому свидетелю, ваша честь, — мой адвокат присел.

Затем было довольно сухое представление документов, свидетельствующих о том, что я должна истцу более десяти тысяч долларов, и других документов, свидетельствующих о том, что моих скудных активов было недостаточно для погашения этих долгов. Для проверки подлинности каждого из этих документов были вызваны различные свидетели из бухгалтерии Richmond SlendaBond (Ричмонд СлендаБонд), и каждый из них в свою очередь был против меня. Мой адвокат при перекрёстном допросе пытался сбить с толку некоторых из этих свидетелей и исключить некоторые документы, но ничего не получилось. Он и я верили, что некоторые из предполагаемых долгов были сфабрикованы.

Затем адвокат истца вызвал мистера Стилфорда, и он был готов начать давать показания.

— Вы управляющий партнёр агентства Уильяма Стилфорда, это правильно?

— Да, это я.

— Не могли бы вы вкратце объяснить, какова природа вашего бизнеса, сэр?

— Наша роль заключается в том, чтобы представлять интересы клиентов, таких как Richmond SlendaBond (Ричмонд СлендаБонд), которые хотят добиться погашения долгов, которые им должны должники, что не могут платить деньгами. Мы делаем это, поработав должника в рамках законного процесса, чтобы кредитор мог продать его или её на аукционе или использовать раба по другому своему усмотрению. Это всегда включает в себя исследование кандидата, чтобы определить, может ли он или она быть в рабстве, затем наём юрисконсульта и упорядочение всех необходимых документов и свидетелей, что должны были обеспечить успешный исход. Иногда мы выступаем в роли «разведчиков талантов», разыскивая должников в определённом городе, которые должны деньги нашим клиентам. В других случаях нам поручается добиться порабощения конкретного человека, которого желает наш клиент.

— Что стало причиной для обвиняемой, мистер Стилфорд?

— Мы были специально наняты клиентом, желающим владеть мисс Гленн.

— Выполнили ли вы или ваша фирма все предписанные юридические процедуры, чтобы определить активы, долги мисс Гленн, текущий статус занятости, перспективы трудоустройства и возможность вступить в план платежей, который погасит её долг через три года или меньше?

— Для этого мы провели экзамен кредитора. Мы определили, что её активов было совершенно недостаточно; что мы были единственным кредитором, купившим все её долги; что она безработная и не имеет возможности вступить в юридически достаточный платёжный план.

— Для протокола, сэр, и под присягой ваша фирма провела юридически необходимое исследование влияния её семьи?

— Мы сделали это в рамках экзамена кредитора. Мисс Гленн под присягой сообщила нам, что она не замужем, у неё нет детей или каких-либо других лиц, зависящих от её личной заботы или финансовой поддержки, — мистер Ванденберг, казалось, был удовлетворён этим ответом и повернулся к судье.

— В настоящее время, ваша честь, мы хотим представить два аффидевита, подписанных мисс Гленн по вышеуказанным пунктам, и вызвать её в качестве свидетеля, чтобы подтвердить их подлинность.

— Защита обязывает принять показания под присягой. Не нужно вызывать её в качестве свидетеля, — затем мистер Ванденбург продолжил допрос своего собственного свидетеля:

— Мистер Стилфорд, вы верите, что мисс Гленн имеет гораздо большую ценность для вашего клиента как для человеческой собственности, чем она могла бы иметь, если бы оставалась свободной?

— Да, верю.

— Можете ли вы поддержать эту веру с помощью объективных доказательств?

— Во время экзамена кредитора я лично осмотрел обнажённую мисс Гленн. Я обнаружил, что она невероятно привлекательна. Я также проверил её на фригидность и обнаружил, что она

очень отзывчива в сексуальном плане. Я знаю по многолетнему опыту в отрасли, что её красота и её сексуальная чувствительность – это качества, которые будут очень востребованы в лицензированных услугах проституции. Клиенты мужского пола будут очень хорошо платить за секс с такой женщиной, как мисс Гленн. Она могла бы заработать значительную сумму денег для моего клиента за относительно короткий период времени.

— Но мистер Стилфорд, если всё, что вы говорите, правда, не следует ли из этого, что она могла бы заработать столько же денег, что и независимая проститутка, оставаясь свободной?

— По моему опыту, это не работает таким образом. Во-первых, мисс Гленн непреклонно утверждала, что никогда не станет охотно становиться проституткой. Если бы она была порабощена, это уже не было бы её выбором. Также довольно хорошо известно, что в индустрии проституции мужчины-клиенты будут платить гораздо более высокие суммы за секс с заключённой в рабство или порабощённой проституткой, а не за бесплатную. Поэтому её потенциальный доход и способность погашать свой долг никогда не будут такими высокими, если ей позволят оставаться свободной.

— Спасибо, мистер Стилфорд. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю. (Прим. п.: вот это свидетели, челики просто рассказали о своей работе).

Затем судья обратился к моему адвокату:

— Желает ли сторона защиты провести перекрёстный допрос этого свидетеля?

— Нет, ваша честь. Не сейчас. Но мы бы хотели оставить за собой право опросить его позже.

— Ваша честь, истец не возражает по этому поводу.

Судья заявил, что истец с первого взгляда разрешил принять мою личность в качестве компенсации значительного долга. Теперь мой адвокат мог бы оспорить обоснованность некоторых из предполагаемых долгов или убедить присяжных, что я бы стоила истцу дороже, если бы меня оставили свободной, чем если бы была порабощена. В противном случае обратиться к присяжным с просьбой игнорировать закон и освободить красивую женщину. Для этого ему пришлось бы убедить присяжных стать очень заинтересованными в том, чтобы узнать меня, возможно, на очень интимной основе.

В этот момент судья, отметив время, заявил, что суд будет находиться в перерыве до 14:00.

Незамедлительно в два часа дня судья снова отправил суд на заседание. Судебные приставы впустили ещё больше зрителей, так что в комнате стало теснее.

— В настоящее время суд возвращается к рассмотрению дела «Ричмонд Слендабонд Энтерпрайз против Гленн».

Мой адвокат встал, чтобы обратиться к судье:

— Если суд позволит, защита начнётся прямо сейчас.

— Позволено.

— Обвиняемая согласилась представить присяжным как можно больше информации о её личности, чтобы они могли лучше судить о её характере и сочувствовать ей в стремлении сохранить свою свободу. Она выступит в свою защиту, и мы представим много информации

относительно её психологического характера и относительно причин её страха порабощения. Мы также вызовем свидетелей. Мы покажем, что мисс Гленн не является неплатежеспособной и что некоторые из её предполагаемых долгов были сфабрикованы для достижения установленной законом суммы в десять тысяч долларов. Мы покажем, что, когда сфабрикованные долги будут ликвидированы, фактические долги моего клиента не будут превышать семи тысяч долларов. Хотя мы признаём, что моя клиентка в настоящее время безработная; мы покажем, что она хорошо подготовлена в качестве бухгалтера; что у неё есть реальные перспективы трудоустройства в своей области в следующем году. Наконец мы покажем, что в случае, если мисс Гленн не обеспечит себе профессиональную работу в следующем году, она будет готова принять работу в индустрии развлечений для взрослых, возможно, в качестве танцовщицы на частных вечеринках, где она сможет заработать больше денег и погасить свой долг быстрее, чем если бы она была «человеческой собственностью», как того желает истец.

Затем мой адвокат приступил к представлению документов, явно свидетельствующих о том, что мои долги были намного меньше, чем требовал истец. Он вызвал некоторых свидетелей для проверки подлинности этих документов.

Затем он вызвал двух свидетелей, которые занимались охотой за головами. Они оба свидетельствовали, что у человека моего образования и навыков не должно быть больших трудностей при поиске работы в бухгалтерской профессии, на этом их свидетельство закончилось.

Затем мой адвокат позвонил мне для дачи показаний. Я была приведена к присяге и поднялась на платформу свидетеля.

Я испытала острое смущение! Я видела, что некоторые из моих коллег, как мужчин, так и женщин, с моей старой работы в Masterson Automotive (Мастерсон Автомотив) наблюдали за моим позором. Я увидела Тома Дженкинса в третьем ряду, уставившегося на моё красное лицо и злорадствующего. Он, больше чем кто-либо другой, был ответственен за то, что я оказалась в этом затруднительном положении! Всё потому, что я дважды ударила его за ласку моей ноги. Была Джун, которая однажды обвинила меня в том, что я сплю с Томом, чтобы получить проект! Была Лейси, которая распространяла слухи по всей компании, что я ханжа, потому что я чувствовала, что морально неправильно трогать гениталии нашего привлекательного официанта! Был Джефф Дункан из отдела кадров! Все эти люди, казалось, безмерно наслаждались моим унижением! Я была уверена, что моё лицо было красным как свёкла!

Мой адвокат начал мой допрос:

— Ваше официальное имя Стефани Гленн, верно?

— Так и есть, — пробормотала я умирающим голосом.

— Вам нужно говорить так, чтобы все могли вас услышать. Назовите своё имя громко и ясно.

— Я Стефани Гленн, — промолвила я, заставляя себя говорить эти слова.

— И вы проживаете на Розвуд Серкл, 301, в городе Нью-Рошель, штат Нью-Йорк?

— Да, проживаю.

— Мисс Гленн, мне нужно, чтобы вы рассказали нам всё. Вы боитесь порабощения? И если да, то почему?

— Да, сэр, я так и сделаю. Я высоко ценю свою свободу, и я думаю, что было бы ужасно потерять её. У меня также есть страх, что, будучи рабом, я буду вынуждена делать что-то сексуальное, что противоречит моим принципам. Я боюсь, что изо дня в день я буду испытывать столько неумолимого унижения, что потеряю волю к жизни.

— Мисс Гленн, вы верите, что если присяжные позволят вам сохранить свободу, то вы сможете найти способ погасить свои долги?

— Да, верю. Я вполне подхожу для бухгалтера по окончании текущей рецессии.

— Но если этого не произойдет? Тогда что?

— Я готова сделать то, что должна, как свободный гражданин, чтобы погасить свои долги. Если это означает, что я должна принять работу в секс-индустрии, чтобы сделать это, я проглочу свою гордость и приму такую работу!

— Приведите нам несколько примеров того, какую работу вы можете принять.

— Есть много частных клубов, куда мужчины ходят смотреть, как танцуют обнажённые женщины. Я буду готова стать таким танцором, если не смогу найти другую работу. Есть также возможности работать в качестве обнажённой танцовщицы на частных вечеринках. Если ничего не получится, я даже рассмотрю возможность построить карьеру в порнофильмах.

— Что насчёт проституции?

— Нет! Я бы этого не сделала! Это против всего, во что я верю.

— Но если присяжные решат, что вы должны быть порабощены, вы могли бы быть вынуждены заниматься проституцией. Вы могли бы быть вынуждены заниматься сексом с любым мужчиной, который мог бы заплатить вам. Разве это не так?

— Да, я этого боюсь. Вот почему я так боюсь порабощения!

— У меня больше нет вопросов к этому свидетелю, ваша честь. Свидетель ваш, — сказал он, обращаясь к истцу.

— Мисс Гленн, у меня есть к вам вопрос. Вы сказали, что никогда не будете заниматься проституцией, потому что это противоречит вашим принципам. Но разве не противоречит вашим принципам неуплата долгов?

— Да, сэр, так и есть.

— Тем не менее вы бы не сделали всё возможное, чтобы погасить свои долги, если бы ваши другие планы по заработку денег не сработали. Другими словами, вы бы предпочли нарушить законные права ваших кредиторов ожидать погашения долга, прежде чем вы нарушите свои собственные представления приличия, когда дело доходит до секса с незнакомцами за деньги?

— Да, сэр, так и есть.

— У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

Судья посмотрел на меня:

— Вы можете сойти с платформы свидетеля, юная леди.

Адвокаты обеих сторон приступили к подведению итогов. Затем судья дал указания присяжным о законе, как он применяется к этому делу.

На этом суд закончился.

(Прим. переводчика: после такого суда у меня появилось резкое желание бросить этот проект, ибо такие упущения и глупые вопросы по типу: "А почему вы назвали свою компанию так, а не так?" Может, потому что вы назвали её в честь своей фамилии, а нет, надо больше покрутить тему секса (это про компанию SlendaBond, где "slender" значит стройный-тонкий как известный всем герой Крипипасты). Тема сисек раскрыта более чем подробно, спасибо, автор. А вот за здравый смысл больно. На этом всё, берегите себя и своих подруг, ибо женщины крутые, а я пошёл озвучивать японские порно-мультки с элементами гаре (╯◡╯)).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1150/29989>